

Юлия Остапенко

Рыцарь печального нейтралитета



Часть сборника
Жажда снящих (сборник)



Юлия Остапенко

Рыцарь печального нейтралитета

«Автор»

2005

Остапенко Ю. В.

Рыцарь печального нейтралитета / Ю. В. Остапенко — «Автор», 2005

«— Вот что они там обсуждают, а? Что там можно полтора часа обсуждать? — изводился Антип, нервно затапывая в землю окурок.— Условия сдачи, естественно, — с ангельской невозмутимостью ответил наш монсеньёр и, поплевав на кончик пальца, принялся сворачивать новую самокрутку. Вообще-то это мне полагается выполнять почётную обязанность — делать для монсеньёра кустарное курево, но уж больно он любит процесс...»

Рыцарь печального нейтралитета

– Вот что они там обсуждают, а? Что там можно полтора часа обсуждать? – изводился Антип, нервно затаптывая в землю окурки.

– Условия сдачи, естественно, – с ангельской невозмутимостью ответил наш монсеньёр и, поплевав на кончик пальца, принялся сворачивать новую самокрутку. Вообще-то это мне полагается выполнять почётную обязанность – делать для монсеньёра кустарное курево, но уж больно он любит процесс.

– Сдачи! Ага! Разбежался! – бросил Антип. – Ты видишь там белый флаг? Я не вижу!

– Парламентёр мог одуматься по ходу дела, – оптимистично предположил наш монсеньёр. – Я верю в Георга.

– Спорим? – встрепнулся Антип.

– Если опять на щелбаны – то запросто. За мной, кстати, должок с прошлого раза.

К счастью (как оказалось через минуту), принять пари Антип не успел. Парламентёры, топтавшиеся уже битый час посреди чистого поля, ровнёхонько между нашим войском и стенами осаждённого города, наконец прекратили махать конечностями и целенаправленно устремились каждый в свою сторону. Георг приближался неуверенной рысью и вид имел не слишком довольный.

– Опять тебе повезло, – вполголоса сказал Антип. – А то увеличился бы должок.

Лорд Себастиан не ответил. Его пальцы по-прежнему вертели самокрутку, хотя папироса была готова, и я в который раз подумал, что на самом деле он так просто успокаивает нервы.

Взмыленный Георг оказался возле нас, спешился, побрёл к монсеньёру, на ходу отирая мокрую шею. Я невольно тоже почесал загривок. Жара стояла страшная, солнце кулаком дубасило по головам, кругом, как назло, ни деревца, ни кустика – голая равнина, а мы шкваримся тут уже вторую неделю. Лорд Себастиан сидел без рубахи, остальные, и я в том числе, только рукава закатали, а Георг решил выпендриться и отправился на переговоры при полном параде, в боевом облачении, и теперь, похоже, мысленно крыл себя, монсеньёра, лорда Родрика и треклятое солнце самыми неприличными словами, которые знал.

– Ни хрена, да? – спросил лорд Себастиан.

– Нет! Именно что хрен! Хрен вам, это дословное послание лорда Родрика! – просипел Георг. – Теперь казните меня, что ли, монсеньёр?

– Да ну тебя, возиться лень, – хмуро ответил тот. – Жак, дай огня.

Я выбил искру, лорд Себастиан прикурил, опустив отяжелевшие веки. Я никогда не мог понять в такие минуты, то ли он напряжённо думает, то ли, напротив, пытается дать мозгу краткую передышку.

– Аргументы те же? – помолчав, спросил он.

– Если ты это называешь аргументами – ну да, пожалуй. Мой город, моя земля, а вы тут хоть вкрутую сваритесь.

– К этому всё идёт, – замогильным голосом вставил Антип. Ничего нового он не сообщил. Я посмотрел влево, туда, где мы разбили основной лагерь и где изнывала под жгучим солнцем армия лорда Себастиана, которую он вёл победным маршем всё дальше и дальше на юг. Пока не упёрся в город этого наглого типа, лорда Родрика, который и бой принять не хотел, и сдаться отказывался. Впрочем, его тактику понять было легко: он рассудил, что за недельку-другую торчания на открытом солнцепёке войско испечется заживо в собственных доспехах. И вполне резонно рассудил. А дожди тут случались раз в год, и прошли как раз за месяц до нашего появления. В общем, выражаясь культурным языком, положение критическое, если не сказать удручающее.

– Ты ему говорил, что мы убьём всех жителей, если войдём в город силой? – спокойно спросил лорд Себастиан, попыхивая папирсой.

– Да я чего только ни говорил, – вздохнул Георг. – А он: сперва войдите.

– Войдём.

– Как? – не выдержал Антип. – Вот скажи мне, Себ – как? Тебе тот первый штурм ничего не показал? Не взять их с налёту.

В его голосе звучало раздражение, и я понимал, почему: поход продолжался уже больше года, мы все жутко устали и хотели домой, праздновать многочисленные победы, но наш монсеньёр упрямо шёл всё дальше, кажется, не собираясь останавливаться.

– У них в городе тиф, – проигнорировав тон Антипа, спокойно возразил лорд Себастиан. – Они не смогут долго держать осаду.

– А мы сможем? Предлагаешь проверить, у кого все люди раньше перемрут?

– Я не уйду, – сказал наш монсеньёр и бросил недокуренную папиросу на землю. Антип тут же с воодушевлением её затоптал. Похоже, его это успокаивало в той же степени, что и лорда Себастиана – производство самокруток. А стюард монсеньёра, которому полагалось делать то и другое, то есть я, мог продолжать чесать шею в своё удовольствие.

– Нам бы сейчас пушку плазменную, – мечтательно произнёс Георг. – Или нейронную боеголовку...

– Я бы не отказался и от вульгарного файерболла, – сказал лорд Себастиан. – Ещё конструктивные предложения есть?

Я лихорадочно зашарил по карманам в поисках карандаша. Порой с уст монсеньёра и его старых боевых товарищей слетали очень любопытные слова, при этом, кажется, абсолютно цензурные, что делало их ещё более удивительными. В молодости монсеньёр с ещё десятком таких же юных сорвиголов изрядно помотался по параллельным мирам, принеся оттуда, помимо безусловно полезных идей вроде папирос, часов и водопровода, множество странных и непонятных слов, от которых веяло тайным могуществом. К сожалению, попытки стырить то, что этими дивными словами называлось, привели к неприятным последствиям. Параллельные миры произвели одностороннее закрытие проходов, и моё поколение оказалось навеки лишено простой человеческой радости совать нос куда не следует. Когда на монсеньёра накатывало лирическое настроение, он говаривал, что это к лучшему, но в такие минуты, как эта, думаю, он сам бы с собой не согласился.

Какое-то время все молчали, подавленные беспросветностью ситуации. Потом Антип вздохнул.

– Ты, конечно, не захочешь, но в сложившихся обстоятельствах я бы попробовал Репейника...

– Чего-чего? – переспросил монсеньёр.

Все, включая меня, воззрились на него с удивлением. Даже я знал про Репейника, о нём ходило множество анекдотов, в основном неприличных. Ну, оно и понятно, те, кто разносили о Репейнике сплетни, его никогда не видели, а следовательно, боялись, а раз боялись, то поливали грязью – так было не страшно.

– А-а, – вдруг протянул Антип. – Ну да, ты же в восточной кампании был, когда он появился. Народ поначалу много судачил, потом поутихло...

– Ближе к делу, – посоветовал лорд Себастиан и, сняв с пояса меч, поставил его между ног.

Я вздрогнул. Сколько я знаю лорда Себастиана, он не расстаётся со своим мечом, ест, спит и курит с ним под боком, хотя меч самый обычный, не из лучших, так, железяка, вряд ли достойная столь великого завоевателя. Но монсеньёр и слышать не хочет о его замене, а когда держит вот так, лицо у него делается очень странным... а если он ещё сейчас на рукоять обопрётся и голову на руки положит...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.